— Куда ты только что ходила? У меня только-только начал хорошо выходить рисунок, а ты убежала в самой середине процесса.

Во второй половине дня Су Юаньюань попросила А-шоу попозировать ей в качестве модели. Однако в процессе прорисовки теней у Цзя Синь зазвонил телефон, и они с А-шоу тайком убежали и вернулись лишь спустя некоторое время.

Они мгновение смотрели друг на друга, а потом, заикаясь, произнесли:

— Нам только что звонил господин. Он спросил, как вы поживаете.

Су Юаньюань вздохнула, но её это не беспокоило:

— Вы обе мне всё расскажете.

— Эмм…

Выражение их лиц стало немного напряжённым. По какой-то причине, когда госпожа окинула их взглядом, в их сердцах появилось слабое чувство вины.

«Госпожа относится к нам очень хорошо. Мы едим, играем, делаем маски для лица и почти всё время проводим вместе. Разве что не спим на одной кровати. Но докладывать о состоянии госпожи — это наша работа. Так почему же нам кажется, что мы её предаём?!»

Су Юаньюань жестом велела А-шоу сесть на прежнее место, чтобы продолжить рисование, и небрежно спросила:

— Какие вопросы он обычно задаёт вам?

Цзя Синь осторожно ответила:

— Помимо важных дел, о которых нужно сообщать в режиме реального времени, господин обычно спрашивает лишь раз в несколько дней о каких-то незначительных деталях. В основном, он спрашивает о состоянии здоровья госпожи или о том, с кем вы недавно общались.

«Состояние здоровья?»

Она была в хорошем настроении.

— В следующий раз, если он спросит вас, просто отвечайте как обычно. Не нервничайте, я не хочу просить вас обеих быть двойными агентами.

— Ага, — Цзя Синь посмотрела на лицо своей госпожи, и оно было таким же, как обычно.

Су Юаньюань рисовала всю вторую половину дня. Набросок человека был завершён почти на треть, и некоторые части всё ещё нуждались в доработке и затемнении.

Женщина потёрла подбородок и вдруг сказала:

— Мне вдруг захотелось нарисовать обнажённых мужчин, не могли бы вы?..

— Госпожа! — они были шокированы этими словами.

— Ха-ха-ха, я просто шучу.

В ночь перед праздником середины осени Су Юаньюань неожиданно получила звонок от Шэнь Юйчэня.

Она смотрела на слово «Милый», постоянно мигающее на экране телефона. Обычно она звонила ему сама, но на этот раз мужчина позвонил первым.

Нажав на кнопку ответа, она небрежно ответила:

— Привет, дорогой! Как дела?

Ответа не последовало. Спустя целых полминуты Шэнь Юйчэнь произнёс:

— Завтра, 15 сентября, праздник середины осени. У тебя не должно быть никаких других дел, верно?

— Нет, а что? — она ещё ничего не понимала.

— Сяо Бэй и Сяо Нань хотят тебя видеть.

Наконец-то она сможет встретиться с двумя своими малышами. Некоторое время назад она думала об этом день и ночь, и её воображение помогало представить Сяо Наня и Сяо Бэя, которые выросли из пельмешек в маленькие бобы.

Она уже выпала из жизни на пять лет, и больше не хотела ничего пропускать.

В ту ночь Су Юаньюань плохо спала, потому что её переполняла радость. На следующий день она была так взволнована, что встала рано, чтобы выбрать наряд.

А-шоу постучалась в дверь и, увидев, что на кровати свалено много одежды, спросила:

— Госпожа, вы не собираетесь сегодня делать утреннюю зарядку?

— Нет, сегодня я иду домой к сыновьям, поэтому мне нужно выбрать красивое платье.

Она перемерила всю одежду в гардеробе, а также спросила совета у других четырех женщин в комнате, и в итоге остановилась на длинном чёрном платье.

Длинное платье было в модном сейчас стиле «рыбий хвост». В дополнение к подолу, верхняя часть наряда обтягивала талию и бёдра. По словам Цзя Синь, госпожа выглядела как модель из модного журнала. Су Юаньюань знала, что у них есть привычка лить мёд в уши, и не восприняла это заявление всерьёз.

Однако после периода упражнений её живот стал совершенно плоским. Кроме того, у неё были две нечёткие V-образные линии, так что это тонкое платье было как раз кстати.

Кожа госпожи сияла, как нефрит — её естественный цвет лица был весьма красивым. Её красоту подчёркивали длинные волосы, ниспадающие словно водопад, яркие глаза и ровные белые зубы.

Су Юаньюань аккуратно перед зеркалом подвела брови, но остановилась, когда взяла в руки помаду.

— Госпожа не собирается пользоваться помадой?

Она покачала головой и положила вещицу на прежнее место:

— Нет.

Вечером она хотела поцеловать своих мальчиков, не оставляя на их лицах следы от химии.

http://tl.rulate.ru/book/50688/1700219